

Время текло неспешно, а город С по-прежнему изнывал от невыносимой жары.

Скандал с сексуальными домогательствами продолжал разгораться. Даже в те дни, которые казались относительно спокойными, Цзи Ляо всё равно доносились отголоски шумихи, несмотря на то, что она полностью ограничила себя от социальных сетей.

Адрес её прежнего жилья был раскрыт: кто-то приходил к двери, обливал её красной краской, подбрасывал мусор и даже трупы животных. Говорят, в дверные щели постоянно запихивали угрозы и проклятия.

К счастью, Цзи Ляо предвидела подобное развитие событий. Ещё до того, как официальное заявление было опубликовано, она съехала и спряталась в одном из тихих уголков города С, где спокойно занималась расторжением контракта.

В отличие от тяжелого положения Цзи Ляо, популярность и внимание к Чэн Ми взлетели вверх, словно на ракете. Казалось, каждый сочувствовал бедной Чэн Ми, и все недавние горячие темы так или иначе крутились вокруг этих двух имён. А за шумихой последовал стремительный рост рыночной стоимости.

Будущее Чэн Ми было безоблачным — сейчас в этом уже почти никто не сомневался.

— Да, да, я поняла, — Цзи Ляо говорила по телефону, держа в другой руке пакет с зеленью, только что купленный на рынке, и не спеша поднималась по лестнице.

Даже в такой ситуации её голос оставался ровным и спокойным.

— Я в курсе, — ответила Цзи Ляо, и в её тоне не прозвучало ни капли удивления, лишь холодная отстранённость. — Ничего страшного.

— И ты называешь это ничего страшного?! — адвокат на том конце провода чуть ли не рвал на себе волосы.

Друг начал предлагать стратегии защиты, но Цзи Ляо слушала вполуха, пропуская всё мимо ушей.

В этот момент сидевший у её двери омега выпрямился, и в воздухе разлился тонкий, сладкий аромат личи — сигнал о том, что у него скоро начнется период течки. Этот аромат мягко и настойчиво окутал Цзи Ляо.

— ...Ты кто?

— М?

Надо поскорее приготовить купленные овощи, иначе в холодильнике они быстро завянут.

Цзи Ляо внезапно поймала себя на этой мысли.

А он, кажется, даже красивее, чем Чэн Ми.

— Если у тебя нет доказательств, не неси чепухи! — адвокат был в ярости от равнодушия Цзи Ляо. — Разве вся эта история не выдумка Чэн Ми? Она может врать, и ты можешь! Слушай, сделай вот так...

Друг смягчил тон и снова начал убеждать: Это ведь не твоя вина, почему бы не потратить деньги и не внести ясность? Если ты расторгнешь контракт сейчас, думаешь, о тебе подумают что-то хорошее? Они решат, что ты просто заметаешь следы! Потеряешь и деньги, и репутацию, ради чего всё это?

Цзи Ляо замерла. Стоя одной ногой на ступеньке, с пакетом овощей в руке, она смотрела через старые облупившиеся перила на омегу, который свернулся калачиком у её двери, закутавшись в слишком большой для него плащ.

Цзи Ляо не интересовалась подобными вещами.

Перед ней был невероятно красивый омега — даже в профиль было ясно, что его внешность безупречна. Маленькое лицо, четкая линия подбородка, прозрачная бледная кожа, высокомерие во взгляде, прямой нос с аккуратным кончиком и влажные, мягкие губы... На вид — очень податливые для поцелуя.

Цзи Ляо промолчала, подхватила пакет и молча прошла через лестничную площадку.

Она переложила ключи в другую руку и снова прижала телефон к уху:

— У меня нет доказательств, я не могу прояснить ситуацию.

В памяти Цзи Ляо это был первый раз, когда она видела ключ такой формы.

— Это невозможно прояснить, — Цзи Ляо прикрыла глаза, прижала плечом телефон к уху и полезла в карман за ключами от нового дома. Это было старое здание, и даже замки здесь выглядели как из прошлого века.

Запах был таким сладким, пропитанным призывом к подчинению и искушением.

Цзи Ляо сжала ключ, лениво подняла взгляд, собираясь открыть дверь, и в нос ударил сладкий

аромат личи.

— Ты в своем уме, Цзи Ляо?! — продолжал рычать адвокат. — Разрывать контракт в такой ситуации? Ты заплатишь компании огромную неустойку! Им плевать, почему ты уходишь, нарушение есть нарушение. Если выплатишь эти деньги, останешься без гроша!

На самом деле, она даже не думала сопротивляться.

Голос Цзи Ляо, по-видимому, встревожил незнакомца. Омега непонимающе поднял голову из-под плаща, и его ясные, чистые кошачьи глаза заглянули прямо в душу Цзи Ляо.

Для любого альфы это было раздражителем, заставляющим балансировать на грани здравого смысла.

Но Цзи Ляо лишь мельком взглянула на соблазнительного омегу, равнодушно отвела взгляд и вставила ключ в замочную скважину. Её голос был спокоен, как сосновая ветвь под снегом:

— Близко период течки, лучше беречь себя и не спать где попало.

— ? — Омега опешил, нахмурился, его лицо стало живым и выразительным. Он выглядел удивленным и недовольным. — И это всё, что ты можешь сказать?

Она не понимала, о чем говорит этот омега.

Цзи Ляо бросила на него быстрый взгляд и заметила, что тот хмурится, а в его чистых, очаровательных глазах плещется недовольство.

Эмоции наполнили его жизненной силой, и омега словно превратился из прекрасной куклы — или статуи — в живого, осязаемого человека.

Цзи Ляо на мгновение растерялась, но тут же отвела взгляд.

Омега застыл, немного разозлившись, но, заговорив снова, смягчил тон:

— Ты... ты здесь живешь?

Цзи Ляо снова посмотрела на него, её взгляд был ясным, а ответ — четким:

— Нет.

Омега явно не ожидал такого ответа:

— А? Разве?

— Я просто снимаю здесь жилье, — сухо пояснила она. — Ищешь хозяина? Могу помочь связаться.

— Нет, нет, — омега остановил её. — Я искал именно тебя.

— Меня? — переспросила Цзи Ляо. Она не помнила, чтобы когда-либо встречала такого запоминающегося омегу.

— Да.

Омега опустил голову, издав милый, похожий на звериный звук. Казалось, он смущен: он слегка прикусил нижнюю губу, обнажив полоску белых зубов, что вызывало весьма неоднозначные мысли.

— Я... мне, — омега говорил с трудом, мастерски пробуждая чувство защиты. — Мне некуда идти, я убегал от преследователей. Ты... ты можешь приютить меня?

Сказав это, омега поднял голову и посмотрел на Цзи Ляо — вид у него был беспомощный, в глазах читалось полное доверие и отчаяние. Губы слегка приоткрылись, на нижней остались едва заметные следы от зубов.

Му Шэньшэнь был доволен собой. После таких слов и такого прозрачного намека мало кто из альф смог бы отказать.

Этот молодой альфа наверняка тоже...

Цзи Ляо нахмурилась и строго посмотрела на Му Шэньшэня:

— Кто тебя преследует? Что за люди, вооружены ли они? Это коллекторы? Можешь предоставить доказательства? Я вызову полицию.

Му Шэньшэнь: «???»

Видя, что Му Шэньшэнь молчит, Цзи Ляо достала телефон, собираясь звонить в полицию.

— Нет-нет, никто не угрожал мне насилием, — Му Шэньшэнь поспешно замахал руками. Он чувствовал, что эти несколько минут — самые унижительные в его жизни. Почему этот альфа

такой непробиваемый?

— Мне просто некуда идти, я хотел попросить тебя приютить меня, — Му Шэньшэнь снова опустил голову и понизил голос.

Цзи Ляо посмотрела на жалкого омегу, её взгляд скользнул по его запястью, на котором красовались часы Cartier.

Как фальшиво.

Даже плащ, на котором он сидел, был от Burberry. Этот омега, вероятно, никогда в жизни не видел бедных людей. И вот он пришел к её двери разыгрывать из себя бедняка — кто знает, что за причуды у него на уме.

— Вот как? Очень жаль, — Цзи Ляо отвела взгляд, её голос звучал ровно. Она повернула ключ и открыла дверь. — Тогда советую обратиться в полицию. Омеги и альфы — это разные миры, я не могу в это вмешиваться.

— Что?

Му Шэньшэнь был в шоке и резко вскочил. Плащ соскользнул, обнажив длинные, белые, стройные, но при этом соблазнительно округлые ноги.

Цзи Ляо на мгновение замешкалась, её взгляд невольно поднялся выше, прочь от ослепительной белизны.

— Ты собираешься просто оставить меня на улице? — Му Шэньшэнь не мог поверить, что альфа, которого он выбрал, оказался таким человеком. — Я же омега в безвыходном положении, без денег и в преддверии течки!

Разве омега перед течкой не должен запастись ингибиторами и сидеть в безопасном месте? Как можно так уверенно и громко заявлять об этом, совсем не боясь?

Цзи Ляо почувствовала странную неловкость и нахмурилась, глядя на пустой коридор.

Она волновалась, что голос омеги разнесется по всему подъезду.

Безопасность здесь была сомнительной. Кто знает, не услышит ли кто-нибудь его крики? Лучше уж потом самой проводить его вниз.

— Почему у тебя уши покраснели?

В ту секунду, когда Цзи Ляо отвлеклась, омега внезапно подался вперед, и сладкий аромат личи накрыл её с головой.

Даже у такой невозмутимой особы, как Цзи Ляо, участилось сердцебиение.

— Я... ты... — этот омега просто не знает страха, подумала она, скрипнув зубами. Она отвела взгляд и, забыв о самообладании, выпалила первое, что пришло в голову: — У тебя слишком короткая юбка.

Му Шэньшэнь удивленно посмотрел вниз, а затем понимающе улыбнулся.

О, альфы... все они одинаковые.

— Нравятся ноги? — Му Шэньшэнь придвинулся ближе, коснулся руки Цзи Ляо и прошептал:
— Хочешь потрогать?

— ! — Цзи Ляо широко раскрыла глаза и резко отдернула руку.

Что с этим омегой не так!

— Эй! — Му Шэньшэнь вскрикнул от боли, схватившись за запястье, и не удержался от жалобы: — Что с тобой, альфа?!

Это она должна была его спрашивать! Цзи Ляо была на грани безумия. Откуда взялся этот омега? Он просто невыносим!

Это за гранью разумного!

— Тебе не нравятся ноги? — омега капризно потирал запястье, в его чистых глазах стояли слезы, он выглядел до крайности возмущенным. — Почему ты меня оттолкнула?

Цзи Ляо не знала, как ответить на этот вопрос.

Какой нормальный альфа станет трогать ноги незнакомого омеги? Разве это не извращение?

Снизу, с какого-то этажа, донеслись звуки открывающихся и закрывающихся дверей. Цзи Ляо вздрогнула, бросила пакет с овощами и зажала Му Шэньшэню рот.

Му Шэньшэнь захлопал ресницами, его круглые кошачьи глаза светились невинностью.

Цзи Ляо смотрела на него в упор и вдруг заметила, что на нем почти нет макияжа.

Неужели у него от природы такие густые ресницы и такие чистые глаза...

Ладонь вдруг обожгло влажным теплом. Цзи Ляо замерла, осознав, что омега лизнул её руку.

Мало того, он прищурился, выглядя совершенно довольным, как огромный кот, который после того, как подрал диван, с наслаждением нежится на солнце.

Цзи Ляо: «!!!»

Она резко отдернула руку и прошипела:

— Ты что творишь?!

Му Шэньшэнь облизнул губы, игриво взглянул на лестницу и тихо рассмеялся:

— Чего ты боишься?

С лестничной клетки донесся тихий кашель. Кто-то нерешительно поднимался вверх.

Здание было слишком старым, всего шесть этажей, Цзи Ляо жила на пятом. Напротив и этажом выше никто не жил, хозяевам было лень заниматься недвижимостью, там хранился только хлам, так что никто не должен был подниматься.

Цзи Ляо не знала, кто живет в этом доме, поэтому, бросив на самоуверенного омегу полный досады взгляд, схватила его за запястье и втащила внутрь, с грохотом захлопнув старую железную дверь.

<http://bllate.org/book/18576/1788524>